

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ, АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Меруерт Тулебаева

к.п.н., постдокторант
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан,
e-mail: tulebayeva_mk@enu.kz

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-3.03>

Аннотация. В данной статье изучаются вопросы адаптации и интеграции сельской молодежи в обществе с использованием системы социальных лифтов. Автор рассматривает и анализирует современное положение и перспективы сельской молодежи в рамках теоретических концепций «социальных лифтов» П.Сорокина и с позиций концепции «прекариата» Г.Стэндинга. В исследовании делается заключение, что отсутствие или неэффективность социальных лифтов в условиях нарастающего неравенства и социального расслоения в обществе порождают условия для развития среди сельской молодежи маргинализации, усиления неравенства и социального напряжения. Автор делает попытку исследовать иностранный опыт социальной мобильности и определить условия, благоприятные для развития и функционирования социальных лифтов для сельской молодежи в Казахстане. Также определяются факторы, препятствующие полноценному развитию социальной мобильности среди сельской молодежи и увеличению неравенства в обществе, и меры, которые можно им противопоставить. Автором подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблем сельской молодежи, снижения неравенства и скорейшего создания условий для полноценного функционирования каналов социальной мобильности, механизмов адаптации и интеграции сельской молодежи.

Ключевые слова: *сельская молодежь, социальный лифт, адаптация, интеграция, неравенство.*

**ӘЛЕУМЕТТІК ЛИФТ ЖҮЙЕСІ, АУЫЛ ЖАСТАРЫ ҮШІН
БЕЙІМДЕЛУ ЖӘНЕ ИНТЕГРАЦИЯ**

Меруерт Тулебаева

с.ғ.к., постдокторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: tulebayeva_mk@enu.kz

Аңдатпа. Мақалада әлеуметтік лифт жүйесін қолдана отырып, ауыл жастарын қоғамға бейімдеу және интеграциялау мәселелері қарастырылады. Автор П. Сорокиннің "әлеуметтік лифттердің" теориялық тұжырымдамалары шеңберінде және Г. Стандингтің "прекариат" тұжырымдамасы тұрғысынан ауыл жастарының қазіргі жағдайы мен перспективаларын қарастырып, талдайды. Зерттеу қоғамдағы өсіп келе жатқан теңсіздік пен әлеуметтік стратификация жағдайында әлеуметтік лифттердің болмауы немесе тиімсіздігі ауыл жастары арасында маргинализацияның дамуына, теңсіздік пен әлеуметтік шиеленістің күшеюіне жағдай туғызады деген қорытындыға келді. Автор әлеуметтік ұтқырлықтың шетелдік тәжірибесін зерттеуге және Қазақстандағы ауыл жастары үшін әлеуметтік лифттердің дамуы мен жұмыс істеуі үшін қолайлы жағдайларды анықтауға тырысады. Сондай-ақ ауыл жастары арасында әлеуметтік ұтқырлықтың толыққанды дамуына және қоғамдағы теңсіздіктің артуына кедергі келтіретін факторлар және оларға қарсы тұруға болатын шаралар айқындалады. Автор ауыл жастарының проблемаларын шешуге кешенді көзқарастың, теңсіздікті төмендетудің және әлеуметтік ұтқырлық арналарының толыққанды жұмыс істеуі үшін жағдай жасаудың, ауыл жастарын бейімдеу мен интеграциялау тетіктерінің қажеттілігін атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: ауыл жастары, әлеуметтік лифт, бейімделу, интеграция, теңсіздік.

SYSTEM OF SOCIAL ELEVATORS, ADAPTATION AND INTEGRATION FOR RURAL YOUTH

Meruert Tulebayeva

Candidate of Political Sciences, postdoctoral fellow Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan, e-mail: tulebayeva_mk@enu.kz

Abstract. This article studies the issues of adaptation and integration of rural youth in society using a system of social elevators. The author examines and analyzes the current situation and prospects of rural youth within the framework of the theoretical concepts of "social elevators" by P. Sorokin and from the standpoint of the concept of "precariousness" by G. Standing. The study concludes that the absence or ineffectiveness of social elevators in conditions of growing inequality and social stratification in society creates conditions for the development of marginalization among rural youth, increasing inequality and social tension. The

author makes an attempt to explore foreign experience of social mobility and determine conditions favorable for the development and functioning of social elevators for rural youth in Kazakhstan. Factors that hinder the full development of social mobility among rural youth and increasing inequality in society, and measures that can be counteracted are also identified. The author emphasizes the need for an integrated approach to solving the problems of rural youth, reducing inequality and quickly creating conditions for the full functioning of channels of social mobility, mechanisms for adaptation and integration of rural youth

Keywords: *rural youth, social lift, adaptation, integration, inequality.*

Введение

Неравенство в доходах, социальное расслоение и растущий уровень бедности особенно сильно отражаются на сельской молодежи практически во всех регионах мира [1].

Нерешенные проблемы села и сельской молодежи приводят к росту миграционных потоков в городские агломерации и порождают трудности адаптации и интеграции сельской молодежи в городах [2].

Итогом такой миграции становятся сельские регионы со снижающимся количеством молодежи и напротив, города с растущим ее количеством.

Концентрация необустроенной сельской молодежи в городах и сопутствующие ей проблемы с безработицей, низким уровнем квалификации и образования усиливают существующие негативные процессы в городах и порождают рост маргинализации населения с сопутствующими сложностями для самой молодежи и общества в целом [2].

Не стал исключением в этом плане и Казахстан, где произошел ряд выступлений и массовых беспорядков с широким участием сельской молодежи.

Сельская молодежь с бедных городских окраин, прибывшая из регионов в крупные города страны, составила основную часть протестующих, которые в последствии совершили акты массовых беспорядков, разграбления и уничтожения чужого имущества. Вопросы и проблемы, связанные с сельской молодежью после трагических событий, стали предметом дискуссий на парламентских слушаниях, где эффективная молодежная политика была названа главным приоритетом общенациональной повестки [3].

Президент Республики Казахстан в своем выступлении после январских событий 2022 года назвал расслоение доходов и разрыв между богатыми и бедными – одной из причин трагических событий [4]. Упущения и недостатки экономической и молодежной политики проявились на деле.

Неравенство в доходах серьезно сказывается на возможностях молодежи получать качественное образование, удовлетворять свои базовые материальные потребности и трудоустроиваться или вести свою предпринимательскую деятельность [3]. Особенно это характерно для сельских регио-

нов, где отсутствуют или ограничены возможности и инфраструктура для улучшения качества жизни.

На начало 2023 года – при численности населения – 19854083 человек, общая численность молодежи (с учетом повышения возраста молодежи до 35 лет) в Республике Казахстан составила - 5 726 627 чел., из которых городская молодежь – 3560610 человек, сельская молодежь – 2 166 017 человек [5]. При этом наблюдается стабильный рост численности городского населения.

Процессы миграции сельской молодежи в города трудно контролируемы и вызывают вопросы о ее дальнейшей судьбе, и перспективах городского и сельского обществ. В связи с этим возникают вопросы касательно дальнейших перспектив села, где наблюдается стабильный отток молодого населения и перспективы молодежи, мигрирующей в города.

Очевидно, что нерешенность проблем сельской молодежи в настоящем времени уже имеет сложный запущенный характер, и только усугубит ее положение в будущем. Успехи государственной политики Республики Казахстан в отдельных случаях, как предоставление большего количества образовательных грантов выпускникам сельских школ, выплата стипендий и пособий не решает проблемы в целом, а откладывает ее на срок до окончания выпускниками обучения и поиска ими работы и социальной ниши.

Таким образом, на первое место выходят вопросы адаптации и интеграции сельской молодежи в городах. Кризис социального неравенства, трудности адаптации и интеграции сельской молодежи в городской среде порождают запрос на способы повышения своего статуса и достатка, который реализуется на практике разными способами.

Одним из таких способов перехода части населения из одной социальной прослойки в другую является переход через систему вертикальных и горизонтальных социальных лифтов, иначе называемой в науке - социальной мобильностью.

Основоположник концепции «социальной мобильности» Питирим Сорокин, предлагал подходы в рамках которых предполагается переход людей из одной социальной страты в другую статусом выше или ниже - через семь так называемых социальных лифтов или каналов социальной циркуляции среди которых выделяются: армия, религия, школа, правительственные группы, политические организации и политические партии, профессиональные организации, организации по созданию материальных ценностей и семья [6].

П.Сорокин стоял на позициях, что социальные лифты могут служить одними из инструментов преодоления социального неравенства, повышения дохода, роста благосостояния и улучшения качества жизни людей [6].

Ключевыми элементами социальной мобильности отдельных индивидов или групп индивидов являются уровень дохода, социальный класс, сфера занятости.

Однако социальные лифты, как способ улучшения качества, жизни не всегда является эффективным и действенным инструментом. В отдельных случаях, значение и влияние социальных лифтов, процесса адаптации и интеграции снижается или даже становится неэффективным, поскольку социальная адаптация и интеграция сельской молодежи в городской среде становится затруднительной из-за материальной, культурной, образовательной, языковой и социально-бытовой разницы с городскими жителями [7].

Наличие образования, профессиональной квалификации или продвижение по карьере в современных условиях не гарантирует молодым людям из села качественную и адекватную интеграцию и адаптацию в городскую среду. Образование больше не является привилегией или конкурентным преимуществом, каким оно являлось сравнительно 30-40 лет назад, и когда оно существенно могло повлиять на перспективы роста социального положения индивида.

Напротив, не интегрированная и не адаптировавшаяся сельская молодежь даже с образованием и квалификацией имеет потенциал к маргинализации и люмпенизации, что является существенным риском, как для молодых людей, так и общества.

Следует понимать, что процессы урбанизации и роста миграционных потоков из села в город навряд ли получится замедлить или остановить, вероятно этого и не требуется. Однако следует обратить внимание на вопросы, которые касаются сельской молодежи. Здесь можно выделить две задачи: 1) обустройство сельской молодежи непосредственно в селах, и 2) адаптация и интеграция сельской молодежи в городах.

Причем решение обеих задач должно лежать в плоскости государственной политики поскольку решение этих задач находится на пересечении таких отраслей как развитие сельских территорий, образование, культура, здравоохранение, миграция, и других отраслей, которые имеют влияние на то, как сельская молодежь принимает решение относительно того, оставаться ли ей в селе или мигрировать в город. В данной работе мы рассматриваем именно тот аспект, который касается адаптации и интеграции сельской молодежи в городах через систему социальных лифтов.

Социальные лифты могут служить одним из инструментов государственной политики и способствовать решению задач борьбы с бедностью и повышения благосостояния сельской молодежи [8]. Нельзя рассматривать социальные лифты отдельно от процессов адаптации и интеграции, поскольку как отдельные социальные явления они уже имеются и малоэффективны.

Вовлечение государственных и общественных институтов из указанных выше семи сфер в разработку подходов к созданию и развитию социальных лифтов вместе с процессами адаптации и интеграции сельской молодежи может в долгосрочной перспективе решить ряд проблем с соци-

альным расслоением, криминализацией, переходом молодежи в деструктивные организации различного толка и повышением ее участия в общественной жизни государства.

Прежде всего для изучения проблематики исследования и выработки подходов к ее решению следует проанализировать теоретические и прикладные вопросы касающиеся ее природы, предпосылок, а также мировой опыт включая как положительный, так и отрицательный.

Методология исследования

Данное исследование изучает теоретические основания понятия «социальный лифт» в контексте адаптации и интеграции сельской молодежи в городскую среду, а также, практику и опыт отдельных стран для использования системы социальных лифтов для сельской молодежи.

Исследование рассматривает адаптацию и интеграцию сельской молодежи с помощью социальных лифтов в контексте теории «социальной мобильности» П.Сорокина и концепции «прекариата» Г.Стэндинга.

Методика исследования использует контекстный анализ первичных и вторичных литературных источников, статистические данные, государственные программы и эмпирические наблюдения.

Результаты исследования и их обсуждение

П. Сорокин стоял на убеждениях, что вертикальное восхождение индивида в рамках одного из каналов социальной циркуляции поможет повысить качество его жизни, увеличить доход и закрепиться в вышестоящей социальной страте с присущими ей привилегиями [6].

Оценочными показателями в данном случае являлись возросший уровень дохода, переход в вышестоящий социальный класс и использование благ этого класса и продвижение по службе, которые во многом были возможны при наличии образования, принадлежности к определенному классу и профессиональной квалификации. Важной характеристикой в этой модели являлась стабильность занятости и относительная предсказуемость карьеры.

Однако, изменение форм труда, международное разделение труда, глобализация и развитие интернета обусловило снижение эффективности социальных лифтов. Вместе с тем, размытие границ социальных классов, большая доступность образования и повышение уровня доходов обусловили быстрый переход людей из одной социальной прослойки в другую без существенного изменения социального положения индивида в обществе.

Изменились и условия труда, на смену труду в одной организации или профессии пришли частая смена как мест работы, так и профессий. Характерной чертой современных условий труда стало непостоянство и неопределенность занятости и доходов [1]. Это утверждение справедливо как для городской молодежи, так и для сельской.

Иными словами, модель социальных лифтов по П.Сорокину, которая базировалась на идее, что использование одного из социальных лифтов может индивиду прогнозируемо повысить качество жизни, в современных реалиях является не безусловной и часто нерабочей.

Гай Стэндинг приводит аргументы, что наличие образования, навыков и профессиональной квалификации при сложившихся современных условиях неопределенности напротив ведет к иному результату – образованию нового класса, так называемых класса «прекариатов» (от англ. Precarious – ненадежный, неустойчивый, нестабильный) [9].

Прекариаты определяются как новый, только формирующийся класс, характерной чертой которого является неопределенность и нестабильность, выражающаяся в отсутствии стабильной работы, социальных гарантий, статуса, социальных связей и профессиональной идентификации. Временный характер работы не дает индивиду социализироваться и интегрироваться ни в профессию, ни в коллектив, ни ощущать свою причастность к обществу [9].

Г.Стэндинг предупреждает, что класс прекариатов является опасным классом общества и ожидает от него серьезных потрясений в будущем. Неустойчивость положения прекариатов вызывает у его представителей ощущение недовольства, утраты ориентиров, беспокойство и отчуждение, которые, как прогнозирует Г.Стэндинг приведут вместе с политической неадаптированностью к поддержке популистских, часто крайних политических и экстремистских идей и политических движений на подобие неонацистских организаций. Здесь можно добавить и рекрутинг в деструктивные экстремистские религиозные организации.

Неопределенность и нестабильность делают класс прекариатов уязвимыми для идей, которые обещают им облегчение жизни, избавление от угроз и наказание виновных, чем охотно пользуются популисты, авторитарные режимы и неонацисты [9]. Все это является условием для их социального недовольства и бунта.

Институт социальных лифтов в таких условиях однозначно переживает свой кризис. Ранее представлялось, что социальные лифты являются одним из безопасных и предсказуемых инструментов улучшения качества жизни молодежи, а теперь даже получение образования высокого качества ничего не гарантирует его получателям.

Другие каналы социальной циркуляции не всегда отвечают потребностям сельской молодежи либо не представляют для нее интереса. Служба в армии сопряжена с лишениями и тяготами воинской службы, не высоко оплачивается и поэтому не привлекает молодежь. Кроме того, этот институт нацелен именно на мужчин и не подходит женщинам. Также это касается таких сфер как религия, правительственных групп, политических партий и профессиональных организаций, доступ в которые не всегда дает желаемые результаты и удовлетворяет требованиям улучшения качества жизни.

Требования рынка труда идут вразрез с желаниями соискателей вакансий, когда имеющаяся квалификация, образование и опыт несопоставимы с желаемыми требованиями оплаты труда и условиями труда, что влечет размытие профессиональных и ценностных ориентиров [10].

Молодежь, получившая высшее образование поставлена перед выбором: трудиться на низко оплачиваемой работе по полученной специальности с базовыми социальными гарантиями, либо трудиться в иной сфере, на непостоянной работе не требующей серьезной квалификации, но лучше оплачиваемой и без каких-либо социальных гарантий. Примерами такой занятости могут служить водители такси, мастера маникюра, доставщики еды и другие виды занятости, где работники обладают высшим образованием или даже научной степенью, но предпочитают именно низкоквалифицированную и нестабильную работу без каких-либо гарантий и поддержки.

Кроме того, отдельные достижения по переходу индивидов в вышестоящую страту могут нивелироваться коррупцией, трайбализмом или устойчивыми убеждениями, царящими в этой страте. Примерами негативного опыта могут быть требование взятки для занятия вышестоящей должности или сохранения текущей должности, или продвижение по карьере представителей только одной социальной группы (этнической, языковой, родоплеменной и другие).

Картина сегодняшнего дня для сельской молодежи выглядит следующим образом. Конфликт между запросами сельской молодежи и тем уровнем благ, который они могут себе позволить в селе, сильно отличается и толкает их на удовлетворение своих запросов в город. Отсутствие перспектив трудоустройства в селе, инфраструктуры, культурно-развлекательной сферы, низкие заработные платы и коррупция не оставляют для сельской молодежи выбора, кроме как переехать в город и попытаться остаться там, несмотря на существенные трудности с занятостью и жильем. При этом сельская молодежь уже на начальном этапе испытывает на себе колоссальный разрыв в сфере образования, это и кадровый голод сельских школ, недостаточная инфраструктура и слабое материально-техническое обеспечение [8].

Крупнейшие города страны как Астана, Алматы и Шымкент концентрируя в себе пул высших учебных заведений и являясь центрами экономической активности, становятся магнитом для сельской молодежи из регионов. Кроме того, областные центры также являются центрами притяжения для сельской молодежи, но в меньшей степени.

Естественно, адаптация и интеграция для сельской молодежи в городе требует наличия занятости (обучение или работа), жилья (наемное или собственное), средств к существованию (стипендия или заработная плата) и коммуникации с городским населением.

Если часть требований на первых порах удовлетворяется за счет об-

разовательных грантов, предоставляемых общежитий и стипендий, то позднее для сельской молодежи приходится решать более существенные и глубокие вопросы. Завершение обучения в высших учебных заведениях порождает для выпускников проблему трудоустройства. Наличие образования и профессиональной квалификации в целом не гарантирует трудоустройство и дальнейший карьерный рост, что характерно как для сельской, так и для городской молодежи.

Городская молодежь по сравнению с сельской молодежью находится в более благоприятных условиях, что вполне объяснимо доступом к более качественному школьному и дополнительному образованию, медицинскому обслуживанию, наличию жилья у родителей в городе, адаптированностью к проживанию в городской среде, большому доходу родителей и широкому доступу к современным компьютерным технологиям и интернету [8].

Сельская молодежь, испытывая ранее отмеченные факторы, к моменту окончания обучения, дополнительно сталкивается с острой конкуренцией за рабочие места с желаемой заработной платой и априори находится в более проигрышной позиции по сравнению с городской молодежью, чья интегрированность в городское сообщество выше, а неформальные связи их семей значительно помогают в трудоустройстве, на что не может рассчитывать сельская молодежь в городе. При этом социальный лифт в виде образования не действует.

Необустроенная сельская молодежь в таком случае вынуждена идти путем наименьшего сопротивления и участвовать в неформальной, временной и непостоянной занятости, и пополнять ряды прекариатов, о чем писал Г.Стэндинг [9]. Та часть сельской молодежи, которая не смогла трудоустроиться ни по образованию, ни пополнить класс прекариатов, в дальнейшем вынуждена либо вернуться в село, либо спуститься в городе в более низкие социальные классы.

Растущее неравенство в доходах и социальное расслоение представляют собой потенциальную угрозу для роста преступности среди таких молодых людей, маргинализации молодежи, перехода экономики в теневую сферу и сопутствующие проблемы, которые ограничивают или останавливают развитие общества и государства [2].

При этом для сельской молодежи важна именно восходящая вертикальная мобильность, а не горизонтальный переход, который оставит их в прежних условиях и не позволит вырваться из неравенства.

Отдельные институты общества возлагают на социальные лифты надежды на улучшение положения молодежи, однако даже при наличии государственной поддержки воспользоваться такими каналами социальной мобильности сможет в основном только та часть молодежи, которая более интегрирована именно в городскую среду с доступом к информации, неформальным социальным связям и полезно активной деятельности, что отсутствует в сельской местности. Вместе с тем, традиционный уклад

жизни в сельской местности не оставляет возможности для полноценной подготовки и участия в социальной мобильности.

Поскольку данная проблематика недостаточно изучена в отечественной науке, то возможно обратиться к иностранному опыту. Опыт развитых иностранных государств в построении эффективных социальных лифтов, адаптации и интеграции сельской молодежи следует изучать и применять для решения подобных задач.

Одними из авторитетных организаций, исследовавших феномен социальной мобильности, являются Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирный экономический форум (ВЭФ) в Давосе.

Рейтинг Глобального индекса социальной мобильности в докладе ВЭФ в Давосе позволяет наглядно оценить попытки стран выстраивать свои системы социальных лифтов. Согласно докладу ВЭФ 2020 года, Казахстан в рейтинге Глобального индекса социальной мобильности (The Global Social Mobility Report 2020 Equality, Opportunity and a New Economic Imperative) занимает 38 место из 82 стран, что в целом можно оценивать положительно [12].

Если обратиться к лидерам рейтинга, то ими оказываются все пять стран Северной Европы: Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция и Исландия, чьи показатели не значительно отличаются друг от друга и имеют традиционно высокий уровень Индекса человеческого развития (ИЧР) [13].

Для названных стран характерна широкая социальная поддержка населения, плоская шкала заработной платы, конкурентная среда [12].

Представляет интерес, что все страны сравнивались по 10 критериям, и страны Северной Европы имеют самые высокие показатели в здравоохранении, доступе к образованию и его качеству, доступе к технологиям, справедливому вознаграждению за труд, условиям труда, социальной защите и инклюзивным институтам [12].

Вместе с тем конкурентоспособность экономики, обеспечение гражданских свобод и демократической формы правления, высокий уровень качества жизни и совершенно низкие показатели коррупции также характерны для этих стран лидеров рейтинга.

П.Сорокин указывал, что одним из условий эффективного создания и функционирования социальных лифтов является открытость и готовность общества и государственных институтов для такого перемещения, что более характерно для обществ с демократической формой правления [6].

Действительно, все пять стран возглавляют рейтинг Индекса демократии (Democracy Index) [14]. Видится, что честные выборы, подотчетность, открытость, прозрачность и другие элементы демократии играют важную роль в повышении качества жизни.

Изучение значений рейтинга для Казахстана позволяет сделать вывод, что Казахстан занимая 38 место из 82 стран, испытывает сложности с ин-

клюдивными институтами (63 место), здравоохранением (53 место), доступом к технологиям (51 место), непрерывным образованием и социальной защитой (43 место) [12].

Имея очень низкие показатели по инклюдивным институтам, а это индекс восприятия коррупции (74 место), эффективность государственных услуг (54), инклюдивность институтов (70 место), политическая стабильность и защита от насилия (49 место) – Казахстану необходимо сконцентрировать усилия на этих направлениях.

Заимствование, копирование или адаптация отдельных механизмов социальных лифтов успешных стран вероятно будет малоэффективной мерой поскольку социальные лифты в странах лидерах интегрированы в демократические условия и наврядли будут работать недемократических условиях.

Коррупционная составляющая будет оказывать самое сильное воздействие на возможности сельской молодежи снизить разрыв в доходах, качестве жизни и самое главное в возможностях для преодоления неравенства и повышения качества своей жизни.

Проблема социальных лифтов для сельской молодежи и их адаптация и интеграция – это большой комплекс вопросов, который нужно решать на разных направлениях.

Неравенство - ключевая проблема сельской молодежи, которая прежде всего сказывается на неравенстве возможностей и прежде всего в образовании.

Разрыв равенства возможностей на этапе среднего образования с течением времени только нарастает и усиливает другие виды неравенства, которые в конечном итоге приводят в ловушку «липких полов» или «липких потолков» [15].

«Липкие полы» – термин, обозначающий в зарубежной литературе условия, препятствующие восхождению по социальной лестнице (лифту) – низкие доходы семьи, слабое здоровье родителей, недостаточный уровень образования родителей, ухудшение условий труда и занятости.

«Липкие потолки» – условия, при которых дети из более обеспеченных семей с более лучшим образованием, повторяют путь своих родителей и застревают на том же уровне, что и их родители, достигая потолка своих возможностей и не могут продолжить восходить по вертикали.

В конечном счете, оба этих явления приводят к тому, что индивид отстраняется и не может улучшить свое положение подвергая себя переходу в класс прекариатов с вытекающими последствиями.

Понятно, что задача улучшения условий жизни сельской молодежи вопрос многих лет работы, однако первые шаги в этом направлении уже можно сделать в сфере неформальной (временной или непостоянной) занятости и заложить фундамент в основание будущих мер по решению комплекса проблем.

Доклад экспертов ПРООН видит пути решения проблем с неформальной занятостью и социальной незащищенностью в механизме адаптации не только самой молодежи или получателей такой помощи, но и институтов государственной власти и общества к меняющимся условиям. Так, предлагается лицам занятым в неформальном труде осуществлять защиту своих прав через механизмы коллективного представительства и взаимной помощи, что действительно может помочь облегчить ситуацию, тем более, когда прецеденты уже имеются – собрания и выступления водителей такси и большегрузных автомобилей, работников сферы доставки пищи и другие [13].

Программные документы в сфере работы с молодежью как Государственная молодежная политика или Национальный доклад «Молодежь Казахстана» ставят в качестве целей обеспечение молодых людей качественным образованием, социальной поддержкой и трудоустройством, что логично, однако при этом отсутствует долгосрочная стратегия адаптации и интеграции сельской молодежи.

Сельская молодежь оставлена без значительного внимания со стороны государственных и общественных институтов, и вынуждена преодолевать все сложности сама, при этом вектор ее движения не определен. Поэтому роль социальных лифтов, адаптация и интеграция сельской молодежи крайне важный вопрос для будущего страны и общества.

Заключение

Сельская молодежь является значимым фактором для общественной жизни и государственной политики являясь целым классом людей со своими целями, задачами, проблемами и рисками.

Современные вызовы сельской молодежи требуют адекватных и своевременных решений как со стороны общества, так и государства. Любое затягивание решений ее проблем чревато социальной нестабильностью в самом недалеком будущем с негативным прогнозом и для села, и для города. Поэтому, задачей общества и его институтов является разработка системы поддержки и защиты сельской молодежи, ее адаптации и интеграции в современных условиях и решение ее основных проблем.

На современном этапе сельская молодежь переживает проблемы и трудности как села, так и города, находясь в положении, когда она несет проблемы села в город и в городе встречается с проблемами города.

Пути решения проблем сельской молодежи такие как вопросы занятости, роста доходов, снижения социального расслоения, разрыва неравенства, проблемы села и роста урбанизации лежат на стыке ряда смежных областей знаний и поэтому необходим системный подход к их решению. Система социальных лифтов вполне может стать одним из эффективных способов решения части проблем сельской молодежи.

В настоящее время видится, что каждый из вопросов решается отдель-

но и теми способами, и средствами, которые закладывают предпосылки того, что проблемы сельской молодежи останутся нерешенными.

Огромные бюджетные траты на финансирование высшего и среднего специального образования с одной стороны дают возможность молодым людям приобрести образование и квалификацию, с другой стороны, рынок труда который не может удовлетворить запросы всех соискателей, с третьей стороны молодежь, у которой свои запросы и требования к качеству жизни.

Наслоение требований каждой стороны, нерешенные проблемы ведут в целом к тому, что большая часть сельской молодежи оказывается невостребованной ни в селе, ни в городе и вынуждена обращаться к той форме занятости, которая легко доступна и непостоянна, и при этом не дает никаких социальных гарантий и льгот. При этом среди молодежи наблюдается рост иждивенческих настроений, переход к классу прекариатов и отсутствие адекватных механизмов регулирования таких процессов.

Противоречия современной модели общественных отношений выражаются часто в разнонаправленных векторах желаний всех ее участников. Необходимы точки соприкосновения интересов всех сторон. Игнорирование интересов любого из субъектов недопустимо.

Любые меры поддержки сельской молодежи должны быть направлены на создание равных возможностей и для мужчин, и для женщин. Создание равных возможностей нужно начинать именно в системе среднего образования, оказания качественных медицинских услуг и социальной поддержке нуждающимся категориям населения в селе.

Параллельно необходима последовательная работа по созданию инфраструктуры для сельской молодежи, как в селах, так и в городах включающую возможность для получения дополнительного образования, доступа к компьютерной технике и сети интернет, участия в обмене опытом и проектах, где молодежь могла бы применить свои знания и навыки, в том числе в волонтерском движении.

Инициативы по включению молодежи в государственный и властный аппарат необходимо расширять и на сельскую молодежь подключая их к участию в решении их судьбы и получению управленческого опыта.

В целом необходимы детальные исследования вопроса о социальных лифтах для сельской молодежи, ее адаптации и интеграции в городскую среду. Выявление и анализ ключевых процессов, связанных с явлениями социальной мобильности сельской молодежи, следует рассматривать в контексте государственной политики и мер, способствующих помощи молодежи.

Применительно к Казахстану, в целом деятельность сельской молодежи возможна в двух направлениях: оставаться в селе и быть занятой в сферах деятельности представленных в сельской местности или мигрировать в городскую среду при этом пытаясь адаптироваться и интегрироваться в эту новую среду. В обоих случаях необходима поддержка государства.

В первом случае поддержка должна выражаться в мерах стимулирования удержания и возвращения молодежи в село, развития сельского хозяйства и инфраструктуры, создании рабочих мест, а также создании больших возможностей в сфере среднего и дополнительного образования для скорейшего сокращения разрыва между учащимися городских и сельских школ.

Во втором случае необходимы меры по изучению рынка труда, адаптации образовательных программ к потребностям рынка труда, выявлению ключевых процессов влияющих на занятость населения в долгосрочной перспективе, развитие подходов к профессиональной ориентации абитуриентов, заблаговременной подготовке выпускников высших учебных заведений к поиску работы и привитие устойчивых навыков долгосрочного обучения (lifelong learning).

Касательно сельской молодежи, которая уже является необустроенной в городах, то требуются меры по дополнительному ее обучению и переквалификации в соответствии с требованиями рынка труда, защите интересов и прав лиц в сфере неформальной занятости через упомянутые механизмы представительства, а также социальной защищенности в том числе предоставление медицинских услуг и медицинское страхование.

В целом успех использования социальных лифтов, мер адаптации и интеграции сельской молодежи в городе всецело зависит от политических реформ и условий направленных на обеспечение выборности власти, ее подотчетности, прозрачности управленческих решений, снижение коррупции и установление независимости судов. Только такие комплексные меры могут остановить отток молодежи из сел, ее миграцию в города, повысить доходы населения, сократить неравенство как доходов, так и возможностях.

По сути, любой канал социальной мобильности — это расширение или сужение возможностей, поэтому в повестке дня заинтересованных лиц и институтов должна быть борьба за расширение прежде всего возможностей для сельской молодежи.

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН №AP15473328).

Список источников

1. Неравенство и сфера труда. Международная конференция труда 109-я сессия, 2021г. Международная организация труда МОТ. ILC/109/Report IV (Rev.) Доклад IV. Международное бюро труда, Женева // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_792165.pdf
2. Махмутова М. Внутренняя миграция молодежи в Казахстане: на примере г.Алматы. Центр анализа общественных проблем

- // URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2013/02/internal_migration_of_young_people_in_kazakhstan.pdf
3. Ашимбаев: Январские события показали всю остроту проблем молодежи // URL: <https://turantimes.kz/ekonomika/34922-ashimbaev-janvarskie-sobytiya-pokazali-vsju-ostrotu-problem-molodezhi.html>
 4. Разрыв между богатыми и бедными достиг недопустимого уровня – Токаев // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/razryv-bogatymi-bednymi-dostig-nedopustimogo-urovnya-459819/
 5. Численность населения. Демографическая статистика // URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/>
 6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с. ISBN 5-250-01297-3.
 7. Олейниченко Н.Я. Социальное неравенство в представлениях студенческой молодежи (на материалах эмпирического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2017. №11 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-predstavleniyah-studencheskoy-molodezhi-na-materialah-empiricheskogo-issledovaniya-1>
 8. «Қазақстан жастары – 2022» ұлттық баяндамасы. = Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2022». = National report “Youth of Kazakhstan - 2022”. – Астана, 2022. – 384 с. Научно-исследовательский центр «Молодежь». ISBN 978-601-7857-58-5 // URL: <https://eljastary.kz/ru/reports/18912/>
 9. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с. ISBN 978-5-91103-209-8.
 10. Садыков Р.М. Актуальные проблемы села и политика в сфере занятости сельской молодежи // Вестник ЧелГУ. 2010. №20 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sela-i-politika-v-sfere-zanyatosti-selskoy-molodezhi>
 11. Родригес-Позе А., Барталуччи Ф. Республика Казахстан: Совместная программа Правительства Казахстана и Азиатского банка развития по обмену знаниями и опытом, Фаза 4 Исследование регионального неравенства в Казахстане. Отчет консультанта по технической помощи // URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/54093/54093-001-tacr-ru.pdf>
 12. The global social mobility report 2020. Equality, opportunity and a new economic imperative. World economic forum, 2020 // URL: https://www3.weforum.org/docs/Global_Social_Mobility_Report.pdf
 13. Доклад о человеческом развитии за 2021-2022гг. Времена неопределенности, неустроенные жизни. Наше будущее в меняющемся мире. Программа развития Организации Объединенных Наций, 2022 // URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22rupdf.pdf>
 14. Democracy index 2022. Frontline democracy and the battle for Ukraine. Economist intelligence unit // URL: https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/DI-final-version-report.pdf?mkt_tok=NzUzLVJJUS00MzgAAAGMYT G77JtFYbSUa7hyErTJw6pG4AveBrfhyYcaZQnwicif7MyleqllGzqJUCaA8rwW5NH3vvJLYqQ023BYs38PjDIB2_dm6DpKNvWXRlnuZyCIKg
 15. OECD. A broken social elevator? How to promote social mobility. 2018 // URL: <https://www.oecd.org/social/soc/Social-mobility-2018-Overview-MainFindings.pdf>

References

1. Neravenstvo i sfera truda. Mezhdunarodnaja konferencija truda 109-ja sessija, 2021g. Mezhdunarodnaja organizacija truda MOT. ILC/109/ Report IV (Rev.) Doklad IV. Mezhdunarodnoe bjuro truda, Zheneva // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_792165.pdf
2. Mahmutova M. Vnutrennjaja migracija molodezhi v Kazahstane: na primere g.Almaty. Centr analiza obshhestvennyh problem // URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2013/02/internal_migration_of_young_people_in_kazakhstan.pdf
3. Ashimbaev: Janvarskie sobytija pokazali vsju ostrotu problem molodezhi // URL: <https://turantimes.kz/ekonomika/34922-ashimbaev-janvarskie-sobytiya-pokazali-vsju-ostrotu-problem-molodezhi.html>
4. Razryv mezhdru bogatymi i bednymi dostig nedopustimogo urovnja – Tokaev // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/razryiv-bogatymi-bednymi-dostig-nedopustimogo-urovnja-459819/
5. Chislennost' naselenija. Demograficheskaja statistika // URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/>
6. Sorokin P.A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo / Obshh. red., sost. i predisl. A.Ju. Sogomonov: Per. s angl. – M.: Politizdat, 1992. -543 s. ISBN 5-250-01297-3.
7. Olejnichenko N.Ja. Social'noe neravenstvo v predstavlenijah studencheskoj molodezhi (na materialah jempiricheskogo issledovanija) // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2017. №11 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-v-predstavlenijah-studencheskoj-molodezhi-na-materialah-empiricheskogo-issledovaniya-1>
8. «Qazaqstan zhastary – 2022» ulttyq bajandamasy. = Nacional'nyj doklad «Molodezh' Kazahstana – 2022». = National report “Youth of Kazakhstan - 2022”. – Astana, 2022. – 384 s. Nauchno-issledovatel'skij centr «Molodezh'». ISBN 978-601-7857-58-5 // URL:
9. Standing G. Precariat: a new dangerous class. – M.: Ad Marginem Press, 2014. – 328 p. ISBN 978-5-91103-209-8.
10. Sadykov R.M. Current problems of the village and policy in the field of employment of rural youth // Bulletin of CheISU. 2010. No. 20 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sela-i-politika-v-sfere-zanyatosti-selskoy-molodezhi>
11. Rodriguez-Pose A., Bartalucci F. Republic of Kazakhstan: Joint program of the Government of Kazakhstan and the Asian Development Bank for the exchange of knowledge and experience, Phase 4 Study of regional inequality in Kazakhstan. Technical Assistance Consultant Report // URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/54093/54093-001-tacr-ru.pdf>
12. The global social mobility report 2020. Equality, opportunity and a new economic imperative. World economic forum, 2020 // URL: https://www3.weforum.org/docs/Global_Social_Mobility_Report.pdf
13. Human Development Report 2021-2022. Times of uncertainty, unsettled lives. Our future in a changing world. United Nations Development Program, 2022 // URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22rupdf.pdf>

14. Democracy index 2022. Frontline democracy and the battle for Ukraine. Economist intelligence unit // URL: https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/DI-final-version-report.pdf?mkt_tok=NzUzLVJJUS00MzgAAAGMYTG77JtFYbSUa7hyErTJw6pG4AveBrfbycaZQnwicif7MyleqllGZqJUCaA8rwW5NH3vvJLYqQ023BYs38PjDIB2_dm6DpKNvWXRLnuZyCIKg
15. OECD. A broken social elevator? How to promote social mobility. 2018 // URL: <https://www.oecd.org/social/soc/Social-mobility-2018-Overview-MainFindings.pdf>